

— Неужели... тогда как они могут войти? — Сяо Хэй, хоть и мог без труда справиться с шестью хулиганами, перед девочкой, которая едва доставала ему до пояса, оказался бессилён.

— Брат Тан не чужой. — И Синьлун, когда дело касалось общих интересов, была очень рассудительной и отвечала с уверенностью.

— Ну а... а другой? — Сяо Хэя не волновало, кто такой брат Тан. Если бы не тот факт, что он увел их молодого господина, он бы даже не утруждал себя разговором.

— Брат Тан привел его, он тоже не чужой. — В конце концов, правила устанавливала сама И Синьлун.

Сяо Хэй был в замешательстве.

Он протянул руку, намереваясь схватить И Синьлун и прорваться внутрь.

Хотя Тан Хэ явно не имел злых намерений по отношению к молодому господину, и тот, судя по всему, не сопротивлялся, Сяо Хэй все равно не мог смириться с тем, что молодой господин был уведён у него на глазах!

Господин Ло уже был недоволен его работой, ведь он даже не знал, с кем молодой господин ужинал в отеле «Фэйэрдэ». Теперь все больше вещей становилось для Сяо Хэя загадкой.

— Не трогай меня, я предупреждаю, я тренировалась. — Девочка сжала кулаки, один впереди, другой сзади, приняв боевую стойку.

Девичьи мысли были так переменчивы. Только что она намеренно рассказала Ло Эрдэ о том, что Тан Хэ и «бывший парень», потому что у нее отобрали книгу, а теперь, восхитившись решительностью брата Тана, решила внести свой вклад в защиту этой любви, не признаваемой миром.

Сяо Хэй закатил глаза и одной рукой буквально перенес девочку, словно совершив великий переворот.

Неожиданно девочка оказалась очень упрямой, обхватила Сяо Хэя за талию и закричала:

— Не ходи туда!

Сяо Хэй оказался в тупике, повернулся и взмолился:

— Я просто взгляну.

— Нет, не пущу! Зачем тебе лезть, когда пара ссорится?

— Пара? — Глаза Сяо Хэя чуть не вылезли из орбит.

Что произошло, чего он не знал? Он же неотступно следовал за молодым господином! Ну, кроме той ночи в отеле, но неужели за это время они успели стать парой?

Его молодой господин раньше никогда не был в отношениях, он был совсем невинным юношей.

Наверное, его обманул этот брат Тан!

Сяо Хэй уже ничего не мог сдерживать! Проклятый Тан Хэ, он знал, что у того были плохие намерения, с самого начала, когда тот начал спрашивать параметры фигуры! И сам предложил помочь с контрактом, а теперь вот к чему это привело!

Несмотря на то что И Синьлун все еще держала его за талию, Сяо Хэй решительно направился к заднему двору.

И Синьлун в отчаянии подумала, неужели это препятствие на пути к прекрасной любви?

Этот здоровяк казался не таким уж крупным, но сила у него была, словно у медведя. Почему он может двигаться вперед, таща ее за собой!

Дверной звонок зазвенел, и И Цайэр, неся пакет с закусками, вернулась домой. У входа она увидела странную сцену.

— Лунлун, что ты делаешь?

И Синьлун вдруг ожила и закричала:

— Мама, меня обижают!

И Цайэр не смогла сдержаться, бросилась вперед и схватила Сяо Хэя за ухо.

— Что ты делаешь! Обижать ребенка, тебе не стыдно!

Сяо Хэй: ...

Тем временем на заднем дворе Тан Хэ откинул одежду Ло Эрдэ и действительно увидел синяки на спине.

— Ой... — Ло Эрдэ было неловко, он отступил на два шага, вырвавшись из рук Тана Хэ.

— Это ты называешь «все в порядке»? — Лицо Тана Хэ стало суровым, рука, держащая сценарий, сжалась еще сильнее.

— Это для эффекта в фильме. — Ло Эрдэ не понимал, почему брат Тан так зол. Хотя после сегодняшних съемок его спина действительно была в синяках, но больше его огорчало то, что сцена не получилась.

— Чушь! — Тан Хэ впервые при Ло Эрдэ выругался. Он смотрел на серьезное лицо Ло Эрдэ и злился все больше. Неужели этот парень настолько глуп, что даже после такого издевательства считает, что это для эффекта в фильме?

Ло Эрдэ вздрогнул, но быстро пришел в себя. Он похлопал Тана Хэ по спине, надеясь, что тот успокоится, и с предельной серьезностью спросил:

— Брат Тан, ты переживаешь за меня?

Тан Хэ, который только что хотел схватить Му Цзина и избить его, вдруг замер от неожиданного вопроса Ло Эрдэ.

Он вздохнул, погладил голову Ло Эрдэ, который подошел ближе, и сказал:

— Да, ты глупец.

— Все в порядке. — Ло Эрдэ, наоборот, улыбнулся. Он не знал, почему улыбался, но когда получил безоговорочный положительный ответ, в душе сам собой возник смех.

— Режиссер Хуан часто говорит, что состояние Ли Шувэня неправильное, недостаточно жесткое? — Улыбка Ло Эрдэ смягчила Тана Хэ, и он переключился на анализ сюжета.

— Да-да! — Ло Эрдэ удивился. Брат Тан просто гений, он даже не был на съемочной площадке, но знал, что сказал режиссер.

— Это его ошибка, почему ты должен страдать вместе с ним. — Тан Хэ все еще злился, так злился, что хотел перенести свои сцены на завтра и попросить Инь Сун добавить сцену, где он дает пощечину Ли Шувэню!

— Мы же все одна съемочная группа, ради конечного результата нужно действительно падать. — Ло Эрдэ, однако, не видел в этом проблемы.

— Я не говорю, что нужно падать понарошку, но даже в реальных падениях есть техника. Иногда ты чувствуешь боль, но эффект на экране получается не таким хорошим. А для актера тело — это капитал, если каждый раз так падать, те, кто снимается в боевиках, будут восстанавливаться три года после каждого фильма.

Ло Эрдэ внимательно слушал.

— Завтра я приду на съемочную площадку, посмотрю, как снимают эту сцену, а потом научу тебя. — Тан Хэ подозревал, что вчера, когда он давал указания на съемочной площадке, задел самолюбие Му Цзина, и тот, воспользовавшись его отсутствием, отыгрался на Ло Эрдэ. Ведь теперь вся съемочная группа знала, что Ло Эрдэ — его человек.

Этот парень, думал, что после того, как он его унижил в прошлый раз, тот станет умнее, но прошло всего несколько дней, и он снова начал выпендриваться.

Тан Хэ скрыл жесткость в глазах и начал мягко объяснять Ло Эрдэ сюжет и анализировать персонажей.

Поговорив некоторое время, они вернулись в зал, где увидели, что Сяо Хэй стоит у стены, а И Цайэр его отчитывает.

Увидев Ло Эрдэ, Сяо Хэй чуть не расплакался.

Тан Хэ тоже удивился:

— Что случилось?

— Молодежь становится все менее воспитанной, даже детей обижают. Этот парень обычно кажется таким спокойным, а сегодня обидел Лунлун! — И Цайэр была в ярости.

Теперь все взгляды были устремлены на Сяо Хэя.

Сяо Хэй оказался в положении, когда не мог ничего объяснить:

— Я не... я просто хотел заглянуть на задний двор!

— Ладно, мама, я прощаю большого медведя, он, наверное, не хотел. — И Синьлун, поймав взгляд брата Тана, сама выступила с объяснением:

— Я просто хотела потренироваться с ним в борьбе, говорят, он умеет боевые искусства, вот я и хотела с ним потренироваться.

И Цайэр удивленно посмотрела на дочь:

— Правда? А зачем ты тогда плакала?

И Синьлун сама не ожидала, что ее актерское мастерство работает так хорошо. Возможно,

она тогда испугалась, что Сяо Хэй разрушит любовь брата Тана, поэтому и заплакала, но теперь нужно было все объяснить.

— Я... не плакала, это пот, тренировки ведь, потеть нужно. — Девочка все лучше и лучше училась врать, глядя на Сяо Хэя:

— Большой медведь, правда? В следующий раз, когда будем тренироваться, ты должен мне поддаться.

Сяо Хэй чуть не упал перед этой маленькой королевой, кивая и поддерживая игру.

Комическая сцена наконец закончилась.

Бай Тун вечером принял душ, хоть и был голодным, но не решался спуститься поесть. Тан Хэ, поднимаясь вверх, постучал в его дверь, принес немного закусок и сказал, что завтра подпишут контракт.

Перед сном Го Синь наконец вернулся с небольшим багажом и хорошими новостями.

Он нашел семь человек, которые согласились помогать с разгрузкой и доставкой, когда не будет съемок. Почасовая оплата — десять юаней, без питания. Хотя денег немного, но работа на улице Жуси заключалась в основном в перевозке вещей от входа в магазин, что не было слишком тяжело. Для массовки это был хороший способ подзаработать.

И Цайэр также сообщила, что вопрос с киоском решен, тетя Ван подписала контракт, деньги можно перевести ей в два этапа. Сейчас она не испытывает нужды в деньгах.

<http://bllate.org/book/15540/1382642>